

— Ха-ха, ну и ну, мой послушный сынок! Кто бы мог подумать, что однажды ты тоже попадешься в женские сети!

— Отлично, просто превосходно!

Надо признать, что этим известием Е Чжиэнь был более чем доволен. В конце концов, невестку выбирал он сам, и раз Е Чэнь проявил к ней интерес, о будущем можно было не беспокоиться.

— Раз у тебя есть время на такие пустяки, лучше бы занялся Е Чжиюем, — Е Чэнь говорил небрежно, с ленцой в голосе. — С чего бы какому-то мелкому Сюй Шэнли вздумалось вызывать меня на дуэль? К тому же, тебя не удивляет, что рядом с ним околачивался мастер пятого уровня?

Е Чжиэнь, который поначалу решил, что сын просто недоволен его излишним любопытством, вмиг нахмурился. Лицо его вытянулось от недоверия:

— Мастер пятого уровня? У Сюй Шэнли? Да как такое возможно?

— Я осмотрел тело. Сюй Шэнли скончался от инфаркта, скорее всего, вызванного приемом препаратов.

После того как Е Чэнь озвучил свой диагноз, лицо Е Чжиэня стало еще мрачнее. Если раньше это были лишь подозрения, то теперь — полная уверенность. Не было никаких сомнений: Сюй Шэнли действовал по чьей-то указке. А значит, тот, кто его подговорил, замешан в грязных делах. И, вероятнее всего, это был Е Чжиюй.

— М-да. Будь осторожен, а насчет моей невестки... — Е Чжиэнь с тревогой посмотрел на Ван Мэньяо. — Я приставлю к вам еще несколько человек для охраны. А если совсем прижмет, переезжайте в виллу, которую я тебе давал. Давай оставим это отцовско-сыновнее упрямство. Кровь — не водица, да и если наружу выплывет, что старший молодой господин клана Е живет на вилле госпожи Ван, мне будет стыдно на глаза людям показаться.

Е Чэнь обернулся и холодно усмехнулся:

— Теперь тебе стало стыдно? Когда мы с матушкой десять лет жили в изгнании, почему ты не боялся позора? Оставь эти пустые разговоры, мне на них плевать.

Услышав это, собеседник нахмурился еще сильнее:

— Парень, ты должен понимать, в каком я положении! Как твой отец и второй мастер клана Е, я обязан заботиться не только о тебе и твоей матери. Есть вещи поважнее...

Е Чжиэнь впервые пытался объясниться, надеясь на понимание, но получил совсем не тот ответ, на который рассчитывал.

— Хватит, замолчи! Столько лет прошло, мне уже давно нет дела до этих условностей! Иначе я бы здесь не стоял. Просто мне смешно смотреть на всё это. Вместо того чтобы болтать, лучше бы дела свои в порядок привел! Сам следи за Е Чжиюем, не хватало еще, чтобы ты нажил себе проблем, о которых потом будешь горько жалеть.

Бросив эти слова, Е Чэнь развернулся и ушел, не оглядываясь.

— Это... — Ван Мэньяо слегка нахмурилась, в душе ее зародилось сомнение. Она не понимала: Е Чэнь всегда был с ней так нежен и внимателен, почему же при виде отца становился таким дерзким? Можно даже сказать, шел на открытую конфронтацию.

— Не бери в голову, — видя, что Ван Мэньяо хочет что-то спросить, но колеблется, Е Чжиэнь с досадой вздохнул. — Мы с сыном слишком долго были чужими людьми, всё не так просто, как кажется. Обсудим это как-нибудь в другой раз. Иди с подругой отдыхать, думаю, этот мальчишка в ближайшее время сюда не вернется. Посмотрим, что он еще придумает.

Е Чжиэнь развернулся и ушел. Ван Мэньяо и Ли Нана вернулись в комнату. Ли Нана выглядела озадаченной, в ее глазах читалось беспокойство.

— Мне всё это кажется неправильным, — вздохнула она. — Е Чэнь хоть и молодой господин клана Е, но отношение семьи к нему какое-то туманное. Ты так быстро согласилась на эту помолвку... А если он потом будет плохо к тебе относиться? Ты понимаешь, о чем я?

Ван Мэньяо растерялась.

— Я понимаю. Но давай отложим это на потом. Мы с Е Чэнем еще толком не знаем друг друга, некоторые вещи проясняются только со временем. Не переживай из-за этого.

Сказав это, Ван Мэньяо вошла в свою комнату.

Тем временем в родовом поместье Е. Е Чжией, узнав о гибели отца и сына из клана Сюй, был поражен. Он покосился на гонца и холодно спросил:

— Вот как? Все мертвы? А старик Сунь вернулся?

Человек покачал головой и со страхом в голосе ответил:

— Нет! Насколько мне известно, он не продержался и трех приемов против Е Чэня! Все, кто был на месте, едва не лишились рассудка от ужаса. Этот Е Чэнь куда опаснее, чем мы

полагали. Нам стоит быть осторожнее!

Трех приемов? Е Чжуй судорожно вдохнул, и в его глазах замелькало смятение.

— Невозможно. Этого просто не может быть! Е Чэнь еще такой юный, а старик Сунь достиг пятого уровня! Как этот щенок мог с ним справиться? Абсурд!

Гонец лишь опустил голову, не осмеливаясь больше ничего добавить.

— Немедленно установите слежку за Е Чэнем. Как только там что-то произойдет, докладывать немедленно! И помните: об этом деле никто не должен знать. Понятно?

— Слушаюсь!

Когда человек ушел, Е Чжуй начал нервно расхаживать по комнате. Столько лет он считал этого внебрачного сына никчемным бродягой, у которого нет ни гроша за душой, ни способностей. Его жизнь или смерть вообще не стоили упоминания! Кто бы мог подумать, что за столь короткое время тот достигнет таких высот? Это пугало.

— Похоже, придется просить самого главу клана вмешаться.

С этой мыслью он направился в кабинет старого господина. Тот читал книгу и, услышав шаги, поднял голову:

— С чего это ты решил заглянуть ко мне сегодня?

Е Чжуй почувствовал неловкость, но взял себя в руки:

— Отец, я пришел поговорить о деле того парня, Е Чэня.

Старый господин кивнул, не проронив ни слова, и продолжил сидеть в тишине. Е Чжуй не мог понять, что у того на уме.

— Господин, вы знаете? Этот мальчишка, едва вернувшись в семью, стал вести себя крайне вызывающе! Он... он убил отца и сына Сюй, фактически уничтожил весь клан Сюй! — он распалялся всё больше, а под конец разочарованно покачал головой. — Отец, наш клан Е всегда славился справедливостью, мы — пример для всех в отрасли. А что делает Е Чэнь? Разве это не переходит все границы?

Старик холодно взглянул на него и коротко бросил:

— Когда это случилось?

— Только что.

К удивлению Е Чжияюя, старик проигнорировал его возмущение и лишь покачал головой:

— Только что? Е Чжияюй, откуда ты знаешь о том, чего не знаю даже я? Или ты хочешь сказать, что это ты всё подстроил?

От этого вопроса Е Чжияюй замер. Кого угодно он мог бы обмануть, но только не собственного отца. Теперь, когда его разоблачили, страх сковал его сердце.

— Отец, я не...

— Мне не важно, замешан ты в этом или нет. Ты мой старший сын, и для меня это имеет значение, ты сам знаешь. Я знаю, что твоя женщина беременна. Но запомни: пока она не переступила порог нашего дома, ребенок, которого она родит, останется таким же бастардом, как и все остальные.

Старый господин говорил спокойно, не меняясь в лице, но эти слова повергли Е Чжияюя в шок.

— Отец, я не это имел в виду, я не собирался...

Старик перебил его холодным взглядом:

— Ты мой сын, я знаю твои методы. Запомни: ты старший брат Е Чэня. Как вы там грызетесь между собой — мне безразлично. Но если вы тронете единственного наследника нашего клана, ты поймешь, что статус старшего сына для меня ничего не значит.

Он махнул рукой, закрыл глаза и перестал обращать внимание на сына. Е Чжияюй стоял, вытаращив глаза, не в силах поверить в услышанное. Сколько преимуществ давал ему статус старшего сына! Е Чжиэнь мог быть способнее, но позиция первенца была незыблемой. И вот теперь какой-то желторотый бастард пошатнул его положение. Гнев кипел внутри, но он был вынужден проглотить его.

— Да, отец, я понял.

Он развернулся и ушел. Тем временем Е Чэнь вернулся в поместье, но не в кабинет главы, а в спальню Е Синьлинь.

— Ой! — Е Синьлинь, нарядившись для выхода, только открыла дверь и, увидев на пороге Е

Чэня, от испуга рухнула на пол. — Ты... ты что здесь делаешь?

Е Чэнь, глядя на ее перепуганное лицо, холодно усмехнулся:

— Кузина, чего ты так боишься? Я же сказал, что не держу зла за прошлое. Успокойся. — Он прошел в комнату и повернулся к ней. — Давай, присядь, нам нужно поговорить.

Е Синьлинь с опаской поглядывала на него, уже подыскивая пути к отступлению, но понимала: против Е Чэня ей не выстоять. Пришлось подчиниться. Она осторожно села и пролепетала:

— Кузен, всё, что ты просил, я сделала! Чтобы загладить вину, я выполню любое твоё требование, хорошо? — она вытерла пот со лба, с тревогой глядя на него.

— Не нужно, я просто хочу поговорить по душам.

По душам?! У Е Синьлинь сердце ушло в пятки. Ей совсем не нужны были эти душевные разговоры. Лишь бы он не причинил ей вреда и держался подальше — вот и всё утешение. Но отказать она не могла:

— А, ну... хорошо, давай поговорим.

— У твоего отца есть женщина по имени Сунь Цзюань. Знаешь о ней?

Е Синьлинь, ожидавшая чего-то страшного, пренебрежительно скривилась:

— Женщина? Да у него их, наверное, десятки! Он так жаждет сына, что готов содержать всех, на кого глаз упадет. А результат? Проблема в нем самом, а он винит других. Впрочем, та женщина вроде бы беременна? Такой осторожный человек, как он, наверняка уже был в больнице. Думаю, там мальчик, иначе бы он не стал ее держать.

Е Чэнь, глядя на ее безразличие, был слегка удивлен:

— Тебе всё равно?

— А что тут такого? Наследство, положение — мне это неинтересно. Это мужские игры, меня они не касаются!

— Но разве тебе не любопытно? У твоего отца столько женщин, и ни одна не беременела. Откуда взялся этот ребенок?

Е Синьлинь поперхнулась кофе.

— Ты что несешь?!

— Я говорю правду, или ты сама подумай, хочешь ли ты, чтобы твой отец носил рога? Ведь этот ребенок придет делить наследство. Если это твой родной брат — ладно, может, и поможет тебе. А если нет — ты сама впустила волка в овчарню. Чем это закончится, сама понимаешь.

Е Чэнь развернулся и ушел.

— Постой! — как бы она его ни звала, он не обернулся.

Едва он вышел, зазвонил телефон. Сообщение от Кота: Сведения о Сунь Цзюань собраны. Рогоносец подтвержден!

Е Чэнь не сдержал смеха. Рогоносец? Отличное определение!

У входа в больницу на пассажирском сиденье сидела ярко покрашенная женщина и кокетливо ворковала с Е Чжияем:

— Дорогой, раз уж я продолжила ваш род, не пора ли дать мне официальный статус? Люди знают, что я забеременела вне брака, я-то ладно, не молода уже, но наш ребенок... Родиться бастардом — это звучит не очень красиво, правда?

Эти слова ударили Е Чжияя прямо в сердце. Боль была невыносимой!

— Ты... я... что ты несешь?! — он внезапно взорвался яростью. Сунь Цзюань испугалась. — Я... я не несу чепухи, это правда! Дорогой, ты меня любишь или нет? Можешь ли ты дать нам с ребенком теплый дом?

Е Чжияй молчал. Слова отца, сказанные сегодня, гремели в его голове, как гром.

— Слушай... я понимаю, чего ты хочешь, но Е Чэнь только что вернулся и мутит воду. Я боюсь, что сейчас тебе опасно появляться в доме. Послушай меня, неважно, какой у тебя статус, ребенок в твоём чреве — мой сын. Пока я жив, никто не посмеет его тронуть. Весь клан Е в будущем будет принадлежать нашему ребенку.

Сунь Цзюань, сначала обиженная, при этих словах пришла в восторг. Тень едва заметной, зловещей улыбки скользнула по ее лицу.

Посреди ночи Ван Мэньяо собиралась лечь спать, но Е Чэнь не возвращался, и она заволновалась. Она позвонила ему:

— Почему тебя до сих пор нет? Дела такие сложные?

Она была спокойна, потому что знала: даже если Е Чэнь не справится, ее статус поможет уладить конфликт. Вдруг зазвонил телефон.

— Почему не спишь? Неужели... волнуешься за меня?

Услышав его небрежный тон, Ван Мэньяо выдохнула. Раз он шутит, значит, всё в порядке.

— Глупости! Мы с Наной болтали, я только собиралась лечь, вспомнила, что тебя нет, и решила спросить. Кстати, когда вернешься? Если не придешь сейчас, я запру дверь!

Зная, что это забота, Е Чэнь не удержался:

— Ван Мэньяо, а ты не боишься, что я мошенник или плейбой? Соблазню тебя, а потом брошу?

Она рассмеялась:

— Ну, вообще-то, немного боюсь! Но что толку? Кроме тебя, все, кого я встречала, были плейбоями. Либо им нужны были мои деньги и статус, либо красота. Только ты кажешься нормальным.

Они болтали и смеялись, Е Чэнь не переставал улыбаться. Через десять минут он сказал:

— Я пришел, открывай.

Ван Мэньяо открыла дверь и замерла: в руках у Е Чэня был огромный букет роз.

— Что это?

— Ничего... Просто подумал, что у тебя должно быть то же, что и у других! Кхе-кхе, я первый раз покупаю цветы, не знаю, понравятся ли... — он сунул ей букет в руки.

Е Чэнь замялся, но тут завибрировал телефон. Сообщение от Кота: Сунь Цзюань на вилле Танхэ.

Вилла? Одна? Отлично! Е Чэнь посмотрел на Ван Мэньяо:

— Прости, у меня есть еще одно дело. Запри двери и окна, сегодня ночью я не вернусь.

Он исчез в темноте.

— Ты... что? — Ван Мэньяо была ошарашена. Неужели он приехал только ради того, чтобы отдать ей цветы?

Вилла Танхэ. Сунь Цзюань собиралась умываться, как вдруг услышала стук в дверь:

— Дорогой, я здесь, не торопись... Эй, ты кто?

Увидев Е Чэня, она отпрянула:

— Ты... кто такой? Что тебе нужно?

Е Чэнь усмехнулся:

— Сунь Цзюань, верно? Я Е Чэнь. Нам нужно поговорить.

Он вошел прямо в дом.

— Е Чэнь? Что ты делаешь в моем доме? Я... советую тебе не распускать руки, Е Чжиюй не оставит это безнаказанным!

— Ваш Е Чжиюй? — Е Чэнь рассмеялся. — Не смей меня. Чей это дом — еще вопрос. Не забывай: родишь ребенка, а его могут как забрать, так и оставить. К тому же, вы не в браке, с чего ты взяла, что он твой муж?

Слова Е Чэня заставили женщину задуматься.

— Что ты имеешь в виду?

— Запомни, Сунь Цзюань: я тоже бастард, я тоже мужчина. Но что в итоге? Меня не признали наследником. Так что и ты не станешь хозяйкой этого дома!

<http://bllate.org/book/18521/1780625>